https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-4-112-117
УДК 82.09:821.161.1

Гейбатова А.Дж.

ФАКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ПОЭЗИЮ П. ГАЛЬБИНУРА И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ОСОБЕННОСТЕЙ СТИЛЯ ЕГО ТВОРЧЕСТВА

Гейбатова Айтен Джафар Гулу,
преподаватель Азербайджанского государственного педагогического университета, Баку, Азербайджан
e-mail: ayten.heybetova@adpu.edu.az

Аннотация

Паша Гальбинур – поэт, выделяющийся творческим талантом, уникальным мышлением и стилем в современной литературе. Личность поэта, сформировавшаяся в пекле литературно-культурной среды 80-х годов прошлого века, всем своим потенциалом укоренившаяся в пробуждении национального духа, всегда становилась проблемой серьезного анализа на уровне сверхвременности и трансцендентности. В целом, обновление, начавшееся в 60-х годах, характеризуется подвижностью разных типологий, моделей парадигматического ландшафта, новых схем выражения кодов памяти в последующие десятилетия. Литературно-теоретическая мысль шла по пути анализа общего течения процесса со всеми его сторонами на разных уровнях, пыталась понять и прояснить суть с рациональной и иррациональной точек зрения.

Ключевые слова: поэзия, поэма, произведение, эстетика, Паша Гальбинур, поэтическая черта

Для цитирования: *Гейбатова А.Дж. Факторы, формирующие поэзию П. Гальбинура и индивидуальность особенностей стиля его творчества // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 4. С. 112-117. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-4-112-117.*

Heybatova A.J.

FACTORS SHAPING THE POETRY OF P. GALBINUR AND INDIVIDUALITY FEATURES OF STYLE

Heybatova Ayten Jafar Gulu,
Teacher at Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan
e-mail: ayten.heybetova@adpu.edu.az

Abstract

Pasha Galbinur is one of the poet who stands out for his creative talent, unique thinking and style in contemporary literature. The poet, who was formed in the hell of the literary and cultural environment of the 80s of the last century, rooted with all his potential in the awakening of the national spirit, has always become a problem of serious analysis at the level of supertemporality and transcendence. In general, the renewal that began in the 1960s is characterized by the mobility of different typologies, different models of the paradigmatic landscape, and new schemes for expressing memory codes in subsequent decades. Literary and theoretical thought followed the path of analyzing the general course of the process with all its aspects at different levels, trying to understand and clarify the essence from a rational and irrational point of view.

Keywords: poetry, poem, work, aesthetics, Pasha Galbinur, poetic feature

***For citation**: Heybatova A.J. Factors shaping the poetry of P. Galbinur and individuality features of style // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2022. Volume 14, No. 4. P. 112-117. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-4-112-117.*

Текстовое явление, реализованное в общем стихотворном содержании периода, обусловлено его модельным характером и различными подходами, особенностями дополнений в памяти значения слова и речевых жанров. А они сами по себе, как литературное направление и поток, проявляющий сущность среды, требуют анализа в виде отдельных художников. Серьезной актуальностью в этом контексте характеризуется творчество П. Гальбинура, реализуемое способностью вмещать в себя высокий мыслительный интеллект этнокультурной мысли. Общее течение литературно-культурного процесса, динамичность моделирования в художественно-эстетической сфере, актуализация на уровне текста и среды требуют горизонтального и вертикального подходов в плане уточнения содержания. Потому что творчество талантливого художника характеризуется строгой фактурой в плане способности охватить окружающую среду со всеми ее постулатами и отразить многогранное и многослойное течение литературно-культурного процесса.

Осознание того, что этнокультурные и социально-политические процессы выявили необходимость определенных дополнений в самих литературных технологиях., делает неизбежными определенные дополнения в самих литературных технологиях. Фактически они основаны на творческих поисках в одном направлении, на успешности художественно-эстетических моделей мышления как своеобразного стиля. Сюжет, идея, содержание, поэтическая форма и литературный процесс, регулируемые на фоне либеральной модерности, проявляются как пример самосознания принадлежности, укореняющегося на уровне историчности и национальности. «Это направление, определяющее основную линию творчества Паши Гальбинура, требует серьезных и системных подходов на разных уровнях» [2, с. 89]. Ведь творческий путь талантливого художника определяется средой и творческой личностью, общественным, политическим и культурным течением эпохи, уровнем отражения сложных ситуаций и состояний в художественном тексте и творческом мышлении. Приведение их к систематическому анализу находится в центре внимания как важная проблема современной литературно-теоретической мысли.

П. Гальбинур, находящийся во внимании литературно-культурной среды, своей обширной творческой деятельностью как поэт, ученый, публицист, врач, прозаик, всегда привлекал внимание литературно-теоретической мысли оригинальным мировоззрением, различными подходами и интерпретацией во всех контекстах. «Б. Набиев, Б. Будагов,

И. Мустафаев, Ш. Салманов, К.В. Нариманоглу, Г. Гахраманов, М. Сеидов, Р. Азаде, А. Абдуллазаде, Ю. Самедоглу, А. Мамедов, В. Гулиев, М. Исмаил. Чуткость представителей литературно-теоретической мысли к поэзии П. Гальбинура исходила из того, что у него формировалось художественное воображение» [6, с. 48]. Проведенный анализ направлен на выяснение концептуальной природы творческого стиля писателя, особенностей мышления и оригинальных способов оживления.

Поэзия П. Гальбинура реализована с серьезным совершенством на уровне средового и творческого своеобразия. Энергетические источники творчества художника, основанные на тенденциях и течениях, проявившихся в поэзии 70-х и 80-х годов, по существу придали его произведениям дополнительные оттенки и стали основой для возникновения его творческих способностей. Совершенные самообразы этнической системы, поведенческие и мыслительные коды национально-духовной памяти определяются спецификой способов понимания и представления в новых условиях. Концепция творчества, опираясь на современную литературно-культурную среду, как критерий формирует серьезный образ с его тяготением к сути, укорененным в духе 60-х годов. П. Гальбинур – одна из личностей, внесших вклад в литературу как один из самых талантливых представителей этого новаторства. В контексте этого, творчество писателя стало проблемой системного анализа в различных аспектах. В проведенных анализах это направление было взято за основу и было направлено на раскрытие различных его аспектов. Например, поэтико-технологический ландшафт творчества П. Гальбинура в общем потоке литературы 60-х годов и уровень укорененности в народно-духовной памяти, место и значение поэзии П. Гальбинура в творческих исканиях литература 70-х и 80-х годов, стилистические определения и творческая личность в поэзии 90-х годов и так далее в плане подобных вопросов привлекают внимание серьезной фактурой.

Поэзия П. Гальбинура, опираясь на традиции и своеобразие индивидуального стиля, формирует удачный образ с точки зрения совершенства формальных структур и специфических формул жанровой типологии. «Структурные схемы его стихов, написанных силлабическими и свободными весами, характеризуются возможностями самой формы создавать содержание. Феномен текста, память значения слова со всеми его возможностями интегрируется в содержательно творческую функцию жанра» [2, с. 89]. Скорее, оно навязывается совершенному воображению как гаранту целостности формы и содержания.

Устное и письменное крыло азербайджанской поэзии всегда отличалось обогащением на уровне традиции и новаторства, в том числе и творчество П. Гальбинура с первых образцов. Все это проявилось в рамках художественно-эстетических представлений этнической системы и охватываемой ею культуры. Богатая этнографическая память, определенные табу, коды принадлежности, сформированные в мироощущении и поведении этноса, во все времена сопровождали художественную мысль и принимались за ее основную линию. Истоки мысли поэзии П. Гальбинура незаменимы с точки зрения демонстрации долговечности традиции и ее особенностей, опираясь на них на всех уровнях. За основу берется богатый образ жизни народа, фольклорная память, исходные представления, верования и поверья, мечты и желания, отношение к природе, обществу, человеческое кредо.

Поэзия Паши Гальбинура определяется фактурой, необходимой для прояснения общей картины литературно-исторического опыта и процесса эволюции азербайджанской традиции

свободного стиха. Одним из вопросов, выдвинутых на первый план при анализе литературоведческой мысли в последнее время, является чувствительность к сущности исторической динамики традиции свободного стиха. Устоявшаяся силлабическая модель турецкой поэзии с ее совершенством и процессом обогащения различными примерами открывает путь для более детальных подходов как в аспекте историчности, так и аспекте этнической детерминации. Традиция свободного стиха, являющегося основной моделью самовыражения в поэзии П. Гальбинура, связана своими историческими корнями с самобытными творческими идеями этноса. Традиция древней тюркской поэзии, модели самовыражения этноса, формулы, отлитые в методах гопуз-техки, и, наконец, приемы стиха, заметные в среде огузского эпоса, дают фундаментальный материал для выяснения генеалогии воображения свободного стиха. «Эпосы «Китаби-Деде Горгуд», снискавшие себе величие как «учебник истории тюркского народа», по своей сути не ограничиваются охватом лишь эпической памяти этноса, наоборот, охватываемое ею содержание демонстрирует широкую парадигму от художественно-эстетического воображения до нравственного понятия как источника» [4, с. 84]. Этнографы, историки, музыковеды, фольклористы, лингвисты, этимологи, географы, политики и др. обращения к этому памятнику как к источнику вытекают из его доступности и совершенства огузского общества. Она же образует фундаментальную идею как источник при анализе теоретических проблем свободной поэзии. В духе, источнике и богатстве выражения поэзии П. Гальбинура четко прослеживаются в виде линии влияния «Китаби-Деда Горгуд». Здесь выявляются факты серьезного влияния формул выражения на функциональность поэтических фигур.

Динамика развития свободной поэзии как направления в азербайджанской литературе связана с 20–30-ми годами XX века. «В целом, процессы, происходящие в европейском и мировом общественно-политическом укладе, обусловили необходимость возникновения различных литературных течений и в литературно-культурной сфере. Луи Арагон, Пабло Неруда, Владимир Маяковский, Назим Хикмет и другие представители мировой литературы. Понятие свободной поэзии, определявшееся как совершенная система в творчестве таких выдающихся личностей, как С. Вургун, М. Мушфик, М. Рафили, О. Саривалли, Р. Рза и др., вошло в новую сферу азербайджанской литературы [1, с. 95]. Р. Рза определил принципы направления, которое будет связано с его именем, в литературе, следуя этой тенденции на протяжении всего своего творчества. А. Керим, Ф. Годжа, В. Самедоглу, Ф. Садыг, А. Салахзаде, Р. Ровшан, В. Джабраилзаде и десятки других внесли свой вклад в литературу успешными примерами с точки зрения количества и качества. П. Гальбинур также создал различные образцы в творческих поисках литературы 70-х и 80-х годов, следуя этому направлению, а его творческий талант и технология мышления сформировали оригинальную идею в образце свободной поэзии. Скорее, он выразил вывод, что он является талантливым представителем этой традиции в богатстве литературы при всем своем творчестве. «“Полная тишина”, “Как белый цветок”, “Тысяча лет вина”, “Долг”, “Желтый цветок”, “Белый лебедь, черный лебедь”, “Почему высохло это озеро”, “Журавлиный поезд”, “Я боюсь грехов мира”, “Дай тебе долю”, “Гранатовое дерево в Новханах”, “Соляной дворец”, “Гедер”, “Арабский брат”, “Родина”, “Наши горы облысел во сне”, “Две тысячи лет” и т.д. его стихи воплощаются в жизнь с оригинальной фантазией как один из самых красивых образцов традиции свободного стиля» [9, с. 35].

Поэзия П. Гальбинура коренится в выражении богатого этнического строя народа и приобретает важное значение как показатель этнической памяти. Баяти, песня, пословица, притча, легенда, повесть, сказка, эпос и др. Использование фольклорных примеров проявляется на разных уровнях. Например, в некоторых моментах поэт прибавлял к художественному тексту дополнительную мелодию, творчески добавляя народную рифмовку, или определенный куплет, или строфу песни и обеспечивал ее успех как художественного образца. «Три яблока», «Наши горы исчезли во сне», «Шушанские горы», «В Гилатаге есть дом», «Ягаг Карабах», «Арабский брат», «Я – белый свет», «Мой мир», «Гадалка», «Как потерянная тоска», «Я не брал трубку, Карагила», «Телефон ты выключил», «Ты божественна», «Если ты уйдешь» и так далее. Его стихи – классический пример этого.

Богатство народно-поэтической традиции, использование разнообразных образов любовной лирики обращают на себя внимание как составляющие общего духа поэзии П. Гальбинура. «Поэтические образцы, написанные им, представляют собой высокое воображение не только с точки зрения художественности и совершенства канонического строя, но и с возможностями создания содержания жанра» [7, 91]. Здесь память о значении слова, феноменальный код художественного примера соединяется с его творческими возможностями. «Мир», «Горы», «Рыбак и Хашам», «Стеклянные горы», «В душе идет дождь» и др. Его стихи коренятся в идее высокого уровня передачи этнического духа в любой обстановке. Здесь не только общие принципы веса, но и система формул образуют совершенный образ как важную составляющую успеха художественного примера, оригинальности парадигматического уровня.

Характеризуясь богатой фактурой, творчество художника реализуется широким спектром возможностей на уровне текстового явления. Характеризуется обширной паутиной содержания, разнообразие поэтических примеров характеризуется превосходным уровнем детализации на уровне текст//текст, текст//окружение, текст//тема. Все тонкости этнокультурной системы, архаическая память, своеобразие инвариантов, функциональные характеристики архетипов, как качественный показатель поэзии П. Гальбинура, проявляются с совершенной динамикой на протяжении всего его творчества, начиная с первых стихотворений. «Поэтические примеры с широкой тематикой имеют исключительное значение с точки зрения возможности представить любовь поэта к стране, земле, чуткое отношение к природе, художественно-эстетическое мировоззрение, философские взгляды, любовные чувства, отношение к общественно-политическим процессам времени» [5, с. 78]. Общая картина истории Азербайджана после распада Советского Союза, а также насильственного переселения людей с исторически исконных земель, карабахской войны, вопросы геноцида и т.д. имеют место в творческом мышлении на разных уровнях.

«Поэзия П. Гальбинура определяется совершенной фактурой при попытках выяснить генеологическую сущность художественной мысли 70-х и 80-х годов прошлого века, что характеризует то, что несет в себе ее содержание, и общий итог идеи национальной принадлежности. [3, с. 56]. Здесь вы сталкиваетесь с такими эпизодическими моментами этнокультурной системы, что привнесение в текст вещей из мифологического мышления и первоначальных верований в качестве образца высокого мастерства лишь делает насущным доведение анализа до исследования как стороны с точки зрения индивидуальности, так и уникальности. Например, воображение, создаваемое светом на

разных уровнях внутри текста в творчестве писателя, а также интерпретации, осуществляемые вокруг цветов и т.д., выступают как пример мыслительной интеллигентности художника. Можно сказать, что каждый пример сам по себе имеет огромное значение благодаря возможности разобраться в картине своеобразия системы, цветовых оттенков архетипов и функции, выполняемой внутри текста, и в мировоззрении художника. «Поэтому поэзия П. Гальбинура – это не только сборник поисков и находок, но и памятник творчества, уходящий корнями в народно-духовную мысль» [8, с. 54].

Поэзия П. Гальбинура открывает путь для типологического анализа во всех контекстах. Это определяется совершенным воображением, от текстовых типов до гипертекстуальности. Потому что приемы писателя в выборе предмета, подходе к нему, а также способы выражения творческого интеллекта в мышлении художника всегда отличаются оригинальностью. Богатый творческий талант, уникальная техника подхода, совершенство поэтико-технологической системы становятся сутью поэзии П. Гальбинура. Совершенство фонопоэтической, морфопоэтической системы, моделирующие возможности синтаксического уровня, мыслительная нагрузка стиха, функция сверхчеловечности и сверхвременности раскрывают всесторонность творческой одаренности во всех ее аспектах. Звуковой символизм, звуковые ассоциации, жанровая парадигма, уровень смыслового моделирования, эстетическая знаковая функция текста и др., проявляющиеся в творчестве поэта, определяют место П. Гальбинура в современной литературной и культурной среде в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскерли А. Поэзия индивидуального стиля. Баку: Вектор, 2017. 150 с.
2. Гальбинур П. Что пришло мне в голову, то и случилось со мной. Баку: Озан, 2003. 656 с.
3. Гулиев В. Когда мы встретились в 21 веке // А. Мамедов. Галбинурская поэзия на пороге 21 века. Баку: Гянджлик, 1999. 264 с.
4. Мамедов А. Поэзия Галбинура на пороге XXI века. Баку: Гянджлик, 1999. 264 с.
5. Набиев Б. Критика и литературный процесс. Баку: Азернашр, 1976. 188 с.
6. Саламоглу Т. Современные проблемы азербайджанской литературы. Баку: НПШ, 2014. 512 с.
7. Салманов Ш. Поэзия и критика. Баку: Язичи, 1987. 208 с.
8. Шамзизаде Н. Литературоведение. Баку: Прогресс, 2012. 434 с.
9. Тимофеев Л.И. Слово в стихе. Москва, Советский писатель, 1987. 424 с.

REFERENCES:

1. Askerli A. Poetry of individual style. Baku: Vector, 2017. 150 p.
2. Galbinur P. What crossed my mind to me happened to me. Baku: Ozan, 2003. 656 p.
3. Guliyev V. When we met in the 21st century // A. Mammedov. Galbinur's poetry on the threshold of the 21st century. Baku: Ganjlik, 1999. 264 p.
4. Mamedov A. Poetry of Galbinur on the threshold of the XXI century. Baku: Ganjlik, 1999. 264 p.
5. Nabiev B. Criticism and literary process. Baku: Azernashr, 1976. 188 p.
6. Salamoglu T. Modern problems of Azerbaijani literature. Baku: NPSh, 2014. 512 p.
7. Salmanov Sh. Poetry and criticism. Baku: Yazichi, 1987. 208 p.
8. Shamzizade N. Literary criticism. Baku: Progress, 2012. 434 p.
9. Timofeev L.I. Word in verse. Moscow: Soviet writer, 1987. 424 p.